

АЛАЙНА САЛАХ

БОЙСЯ
МЕНЯ

Скандал

Алайна Салах

Бойся меня

«Алайна Салах»

2020

Салах А.

Бойся меня / А. Салах — «Алайна Салах», 2020 — (Скандал)

«Пришли мне свое фото. Любую часть тела, какую захочешь. Не обязательно интимную». Я чувствую странное покалывание в животе, и то, как учащается пульс. Нельзя не признать, что виртуальный собеседник меня будоражит. Не слишком долго раздумывая, я вытаскиваю из-под одеяла ступни и направляю на них камеру смартфона. «Я немного загляделся. Получилось интимнее, чем я предполагал. Тридцать седьмой размер, правильно? Я представлял тридцать восьмой». В этот момент я вдруг отчетливо представляю, с какой интонацией мой собеседник мог бы это произнести: с низкой, чарующе-хриплой. «Ужин сегодня в семь вечера» «Как я тебя узнаю?» «Никак. Тебя узнаю я» Книга содержит нецензурную брань

© Салах А., 2020

© Алайна Салах, 2020

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	13
5	15
6	17
7	20
8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алайна Салах

Бойся меня

Ограничение 18+, брань

Теги: интрига, экстраординарный герой, сталкерство

Жанр: эротический триллер, современный любовный роман

* * *

1

– Мне нужен ещё час, чтобы добить отчёт, а потом я выезжаю. Если доберёшься раньше – стол на моё имя. Я просила на террасе.

Прижав телефон плечом, я залезаю в сумку, чтобы достать бумаги для секретаря генерального, застывшей за стойкой в ожидании, и замираю сама, потому что из динамика доносится виноватое:

– Мирра, малыш, я похоже никак не успеваю сегодня. Немцы всего час назад из офиса уехали, а мне надо ещё за компом посидеть, чтобы письмо в совет накидать. Ты у себя будешь? Я как освобожусь, могу...

Я сбрасываю вызов, потому что всё, что собирается сказать мне Никита, я и так знаю. Его свободного времени хватает ровно на то, чтобы постучаться в дверь моей квартиры, когда я переоденусь в пижаму, перекинуться парой дежурных фраз и после заняться сексом.

С каменным лицом я опускаю ламинированную папку перед Олесей и стремительно разворачиваюсь на каблуках. Хочется поскорее покинуть оживлённую приёмную, чтобы как можно меньше людей стали свидетелями, какой жалкой является личная жизнь той, кто так старательно убеждает всех в обратном.

Я прекрасно знаю, что мне давно пора послать к чёрту Никиту, немцев и его регулярную занятость. Эти «отношения» лишь первые два месяца могли называться отношениями, а в остальное время – это мои нескончаемые попытки склеить нас воедино. Стол на моё имя тоже к ним относится.

Захлопнув за собой дверь офисного туалета, я опускаю сумку в лужицу воды на пьедестале и натянуто улыбаюсь своему отражению. Что с тобой не так, Мирра? Стол на твоё имя в четвёртый раз за месяц. Самой не смешно? Да, Никита хорош собой, да, успешный, да, с ним тебе дважды в неделю гарантирован секс. Но разве этого достаточно? Ради бога, тебе ещё и тридцати нет! Зачем всё это?

Порывшись в косметичке в поисках помады, я начинаю старательно обводить ею губы. Ответ на свой вопрос я знаю. Присутствие Никиты в моей жизни создаёт иллюзию, что я не одна. Есть с кем обмениваться сообщениями посреди рабочего дня, есть кого упомянуть на встрече с подругами, которые уже успели по второму ребёнку родить. Самое ужасное – избавься я от Никиты, его место будет ещё долго пустовать. Потому что я понятия не имею, как и где современные женщины знакомятся с мужчинами. Нет, серьёзно. Не для разового секса после клуба с утренней головной болью и неловкими переглядываниями, а для нормальных отношений, в которых вы оба друг другу приятны, у вас имеются темы для общения, и при этом не нужно ронять «планку избранника», убеждая себя: «ну и пусть он мелочный / от него пахнет потом / ему бы не мешало заняться зубами / он через слово ругается матом / у него отсутствует чувство юмора / он чересчур манерный / он говорит только о себе». Где найти нормального мужчину женщине, работающей шесть дней из семи, с не слишком богатой светской жизнью? По барам и клубам я уже лет пять как не ходок.

Я разворачиваюсь, собираясь выйти, но мешкаю из-за незнакомого звука, донёсшегося со дна моей сумки. Не меньше пяти секунд разглядываю экран, прежде чем понять, что стало его источником, а когда понимаю – невольно морщусь. Если бы можно было почувствовать себя более жалкой – так бы наверняка и было. Пришло уведомление из приложения о знакомствах.

Сайты знакомств в моём понимании – прибежище для тех, кто отчаялся найти себе пару либо заинтересован в сексе без обязательств. «Не мой вариант», – твёрдо заявила я Вике в среду, а вчера, поддавшись порыву и двум бокалам вина, выпитым в одиночестве, установила приложение и зарегистрировалась в нём. «Это ни к чему меня не обязывает», – так я себе

сказала. И вот, когда я уже напрочь забыла о своей слабовольной выходке, кто-то решил мне о ней напомнить похабным подмигиванием.

Алекс, тридцать шесть лет, находится в трёх километрах от вас. Тридцать шесть лет – и Алекс? Не Александр, не Алексей?

С экрана на меня смотрит накачанный блондин в солнечных очках и салатно-кислотных плавках. Грубая, но эффективная реклама самого себя. Наверняка фитнес-тренер.

«Привет, секси! Твоя загадочность меня заинтриговала. Пообщаемся?»

Вот так просто?

Я толкаю дверь туалета и на ходу печатаю:

«Я не профи в виртуальном общении, но давай попробуем».

Понятия не имею, для чего я это делаю. Наверное, оправдываю три минуты своего времени, потраченные на регистрацию, и заодно пытаюсь отомстить Никите.

«Расскажи о себе. Твоё любимое блюдо, фильм... (подмигивающий смайлик) поза в сексе, объём груди».

Я морщусь во второй раз за последнюю минуту. Ну на что я, собственно, рассчитывала? Ни на что, хотя и не предполагала, что всё происходит настолько топорно и грубо.

«Лёша или Саша, попробуй счастья с кем-нибудь ещё. Виртуальное общение быстро меня утомило».

Заношу палец, чтобы отправить своё глазированное вежливостью «отвали», но в этот момент телефон выпадает из рук, потому что я ударяюсь плечом обо что-то твёрдое, источающее изысканный аромат мужского парфюма.

Запах не лёгкий и не тяжёлый, терпко-пряный, разливающий будоражащее тепло по телу. Явно дорогой. Господи, надеюсь, я не уронила телефон. Там столько важной информации хранится, потеря времени на её восстановление, существенно осложнит мне жизнь.

Я опускаюсь на корточки, но тот, с кем я столкнулась, меня опережает. Взгляд машинально упирается в чёрные носы дорогих туфель и идеальные брючные стрелки.

– Кажется, с ним всё в порядке, – разносится над моим лбом. – Я не успел увернуться. Ты слишком быстро шла.

«Приятный голос, – машинально отмечаю про себя. – Выраженно-мужской. Правда, фамильярное «ты» здесь лишнее».

– Спасибо, – бормочу я, выдёргивая из длинных пальцев свой смартфон, на экране которого, к моему стыду, по-прежнему развёрнуто окно приложения.

– Бывает. Будь осторожнее.

Я быстро гашу экран и, убедившись, что он не треснул, заталкиваю телефон в сумку. Вернусь домой и снесу это приложение для извращенцев к чёртовой матери. А сейчас надо срочно попасть в свой кабинет и доделать отчёт, пока Андреев крик не поднял.

2

Домой я возвращаюсь после восьми вечера. В уютной сталинке на Садовом, арендованной у подруги по смешной цене, я живу уже пару лет. Откладываю деньги на покупку собственной квартиры, но из-за амбиций приобрести недвижимость непременно в центре (с учётом её высокой стоимости) выбрать мебель и занавески мне в ближайшее время не предстоит.

В холодильнике меня ждут салат и суп в запечатанных контейнерах. Бульон ставлю в микроволновку. Когда-то мне нравилось готовить, но со временем я это дело разлюбила. Перемыть кучу посуды ради себя одной? Проще зайти в супермаркет и купить готовое.

Начинаю распаковывать салат, но отвлекаюсь на звук входящего сообщения:

«Так я заеду? Через два часа освобожусь».

Никита.

Я засовываю в рот ломтик сельдерея и быстро печатаю:

«Не сегодня. Ложусь спать».

Ответа не дожидаясь и сразу гашу экран, потому что текст следующего входящего знаю наизусть: «Тогда спокойной ночи, малыш. Созвонимся завтра». Интересно, Никита хотя бы немного расстроен отказом?

Микроволновая печь сигнализирует о разогретом ужине и ровно в ту же секунду вновь оживает телефон. Но не привычным писком мессенджера, а коротким звуком, услышанным мной сегодня в офисном туалете.

Дурацкое приложение вновь даёт о себе знать. Неужели кислотные плавки решили попытаться счастья?

«Красивое фото, но для желающих познакомиться поближе передаёт мало сути».

Ну и кто тут у нас? Надвинутая на глаза бейсболка и лицо, скрытое тенью. Савва, двадцать шесть лет, находится в восьми километрах от вас.

«Твой аватар тоже не слишком говорящий»

Отложив телефон, я иду доставать суп из микроволновки. Фото для поиска партнёра и впрямь не слишком эффективное. Я не смогла заставить себя загрузить снимок целиком, а потому оставила в кадре лишь губы, шею и ключицы.

«Зато он рождает простор для фантазии, как и твой снимок».

Не донеся до рта ложку, я разглядываю это сообщение. По крайней мере красноречием Савва не обделён, в отличие от кислотных плавков.

«Ты поэтому мне написал? Чтобы иметь возможность пофантазировать?»

«В твоём случае никакой фантазии. Я могу легко описать твою внешность».

Ложка супа, наконец, оказывается у меня во рту, и я мысленно хихикаю. А этот любитель виртуальных знакомств, однако, и впрямь изобретателен.

«Попробуй. Это может быть даже интересно».

«Одно условие»

«???»

«Если я угадываю – ты соглашаешься на свидание со мной. Никаких поездок за город, не волнуйся. Простой ужин в ресторане».

Вот так неожиданно еда перестаёт быть главным развлечением вечера. Этот парень сумел меня заинтриговать. Вернее, его сверхуверенность и настойчивость. Что его так заинтересовало в моём снимке? Покрытые блеском губы?

«Тогда тебе придётся назвать больше чем цвет глаз. Нужны детали».

«Хорошо. Так ты согласна?»

Разве не этого я хотела? Развлекись?

«Согласна. Начинай»

«Ты красивая. Твоя красота вызывающе-броская и порой играет против тебя. Она отпугивает слабаков. Глаза карие, разрез экзотический, кошачий. Прямой нос, высокие скулы. Кажется, именно такие сейчас считаются модными. Из-за них тебя часто подозревают в злоупотреблении косметологией, хотя они достались тебе от природы».

От учатившегося сердечного ритма мне становится жарко. Я даже со стула встаю – настолько поражена. Кто он, чёрт возьми, такой и откуда всё это знает? Я зарегистрировалась в приложении чуть больше суток назад. Тут даже имя не моё.

Пожевав пересохшие губы, я печатаю:

«Что-нибудь ещё?»

«Рост примерно метр семьдесят. Размер груди третий».

Грохоча босыми пятками, я вылетаю из кухни в гостиную и от волнения начинаю наматывать круги вокруг дивана. Кто? Кто это может быть? Вика кому-то обо мне рассказала? Исключено. Она даже не знает о моей регистрации в приложении. Но кто? Я никому не говорила.

Остановившись, я впираюсь глазами в экран:

«Мы знакомы?»

«Нет. Кстати, меня зовут Савва. А тебя? Только не говори, что это твоё настоящее имя. На Наташу ты не похожа».

«Мирра», – печатаю я, прежде чем успеваю подумать.

«Приятно познакомиться, Мирра. Судя по твоему последнему вопросу, ты задолжала мне ужин. Уверен, ты умеешь держать слово. К сожалению, сейчас мне нужно идти. Я напишу тебе завтра»

Через секунду приложение сообщает мне, что пользователь Савва ушёл в офлайн.

3

– Мирр, а ты не думаешь, что у Никиты кто-то есть? Девка другая, я имею в виду. Ну просто странно как-то... Ты сама по себе, он сам по себе. Полгода вы вместе, и никакого прогресса в отношениях. Ни совместного путешествия, ни сожительства, ни знакомства с семьёй... Вообще ни хрена.

– Подожди, Вик... – я накрываю динамик рукой и быстро перечисляю ожидающему официанту свой заказ: – Мне салат с уткой, тыквенный суп и американо.

– Ты на ланч, что ли, вышла?

– Ага. Другая женщина? Хм-м... я так не думаю. Чтобы иметь двух любовниц, нужно инвестировать в них время, а Никита слишком помешан на своей работе, чтобы так щедро им раскидываться.

– Он до директорского кресла, что ли, хочет дорасти? – фыркает динамик. – Так пусть не мечтает: Пронин всё равно кого-то из своих посадит. Я гнилую кухню их компании ещё со времён работы в «Эвересте» знаю. Пусть лучше расслабит булки и свозит тебя отдохнуть.

Я смотрю в окно на разноцветный поток людей, хлынувший из стеклянных дверей метрополитена, и пробую на вкус Викино предположение. Вдруг у Никиты действительно есть другая женщина. Что я чувствую при этом? Ревность, обиду на него, боль от предательства? Представляю ли, как они держатся за руки и занимаются сексом?

Ничего подобного нет. Есть раздражение и непонимание: для чего столько времени клепать мне мозги? Ну и ещё брезгливость от того, что Никита приносил в мою квартиру запах другой женщины. Как-то так. По поводу венерических заболеваний не переживаю: сексом мы занимались исключительно с презервативом.

Может быть, дело всё же во мне? Я чёрствая, и Никита это чувствует. Поэтому его ко мне не слишком тянет: я много работаю, не замораживаюсь на готовке, ужинать предпочитаю в ресторанах. Помню, бабушка говорила, что мужчинам необходим домашний уют и миссия каждой женщины – этим уютом их обеспечить, в противном случае высоки шансы коротать старость одной.

– Эй, ты здесь? – снова подаёт голос Вика. – В выходные давай куда-нибудь выберемся? Можно в «Артель». Выпьем по бокальчику, ты глазами по сторонам постреляешь.

– И ты тоже, – с усмешкой вставляю я, макая ложку в опустившуюся передо мной тарелку с супом.

– Куда мне? – ворчливо откликается подруга. – Со своими бы двумя справиться.

Вика замужем шесть лет, половину из которых у неё есть любовник. Раньше я часто задавалась вопросом, что послужило причиной такой полигамии, потому как, по её же собственным словам, в отношениях с мужем Вику всё устраивало, но со временем перестала. Её личная жизнь меня не касается.

– В общем, будем на связи, и приятного аппетита, – резюмирует подруга и перед тем, как я успеваю сбросить вызов, выдаёт финальное наставление: – И всё-таки подумай над «Тинде-ром».

Нет, это точно не она «сдала» меня кому-то из своих знакомых во имя втягивания в мир виртуального разврата.

Повинуясь мимолетному порыву, я разблокирую погасший экран и открываю то самое приложение. Перечитываю вчерашнюю переписку с двадцатипятилетним Саввой и снова ёжусь от его прозорливости. Может быть, парень обладает какими-то экстрасенсорными способностями? Это бы многое объяснило. С таким даром наверняка очень удобно заводить знакомства с противоположным полом. Ведь даже скептик во мне заинтересовался.

Савва был в сети вчера, в двадцать один пятьдесят один. Его последнее сообщение отправлено в это же время. Мне.

Я вдавливаю большой палец в красную иконку и тащу её к корзине, появившейся внизу экрана. Ни к чему засорять телефон и собственные мозги интернет-мусором. В противном случае в чём смысл всех этих медитаций и детоксов?

Но рука замирает, потому что в этот момент телефон издаёт короткое бульканье, сигнализирующее о новом сообщении. Из приложения, которое я в данный момент собираюсь удалить.

«Доброго дня, Мирра. Тебе можно пожелать приятного аппетита или для обеда в твоём случае ещё рано?»

Мне не нравится, что при взгляде на эти строки, сердце начинает барабанить сильнее. Я уже давно не школьница, чтобы получать удовольствие от переписки. Или дело в том, что этот Савва снова угадал? Я ведь и впрямь обедаю.

Значок приложения, выбравшись из-под моего пальца, радостно пружинит на своё место.

«Как раз заканчиваю с бизнес-ланчем».

«Значит, всё же приятного аппетита. Как спала?»

Я делаю глоток кофе и, вернув чашку на стол, раздражённо тру виски. Мирра, к чему весь этот детский сад? «Как спала?» Что дальше? Рацион ему свой перечислишь? Ты ведь понятия не имеешь, кто скрывается по ту сторону. За этой аватаркой может оказаться не двадцатилетний парень, а озабоченный старик, прыщавый подросток или мающаяся от скуки лесбиянка.

«Мне нужно идти. Хорошего тебе дня».

Я вкладываю в счёт тысячную купюру и заталкиваю телефон в сумку. Лучше на договоре с «Альянсом» сосредоточиться, а не вот это вот всё.

Бульк.

Резко задёрнув молнию на сумке, я поднимаюсь. Чёрта с два. Я не позволю себя в это втянуть.

С работы мне удаётся уйти вовремя: у генерального возникли срочные семейные обстоятельства и некому было мариновать меня в своём кабинете. Пару дней назад я бы наверняка набрала Никите с предложением сходить в ресторан или в кино, но вместо этого захожу в «Азбуку» и закидываю в корзину два вида пасты, сыр, вяленые помидоры и ещё пару приглянувшихся мне банок с итальянскими надписями. Я собираюсь смотреть фильм и готовить.

Когда тальятелле доходят до идеального состояния «аль-денте», в дверь неожиданно звонят. На пороге в костюме, безукоризненном даже после девятичасового рабочего дня, стоит Никита. В его руке – увесистый букет.

Затянувшееся переглядывание и вопрос «Что ты здесь делаешь?» грозят превращением аль-денте в слипшийся комок теста, поэтому я молча забираю цветы и, впустив Никиту в прихожую, иду на кухню.

– Соскучился по тебе, малыш, – раздаётся мне в ухо меньше чем через минуту, а тело, прижавшееся сзади, окунает меня в облако туалетной воды, которую я выбирала.

Я уворачиваюсь от губ Никиты, настойчиво прокладываящих дорожку поцелуев по моей шее, и подхватываю кастрюлю с плиты.

– Ты есть хочешь? Через пять минут будет карбонара.

Никита покорно отступает, но не перестаёт при этом улыбаться.

– Я не голоден. Предпочту вино и тебя.

Почему бы мне не подойти к вопросу отношений практично? Никита приехал сам, и он меня хочет. Неземной любви я, как выяснилось, к нему не испытываю. Так почему бы не перестать рыть землю и не начать довольствоваться тем, что есть?

– Вино в шкафу справа, бокалы в сушке. Отнесёшь их в гостиную? Я собиралась посмотреть фильм.

Который, как мы оба знаем, мне досмотреть не удастся, потому что Никита непременно поимеет меня на диване.

Бульк.

Под грохот сердца я отсчитываю удаляющиеся шаги Никиты и гипнотизирую глазами телефон, лежащий на столешнице. Да-а-а, Мирра. Мужа и любовника, как Вика, ты бы точно не потянула. Даже в такой безобидной ситуации тебя буквально парализовало.

«Ты не ответила на предыдущее сообщение. Напоминаю, что ты задолжала мне ужин. Чем занимаешься?»

Мои пальцы порхают по экрану как у заправской стенографистки:

«Занята. Не могу разговаривать».

Бульк.

«Ты с мужчиной?»

Я напрягаю слух, ловя малейшие шумы, доносящиеся из гостиной. Судя по всему, Никита переключает телевизионные каналы.

«Это не твоё дело, но да, я с мужчиной»

«Планируете заняться сексом?»

Я с секунду разглядываю вопиюще наглые буквы, набирать которые этот Савва, будь он хоть трижды экстрасенсом, не имеет никакого права, и с раздражением печатаю:

«Повторюсь: это не твоё дело».

Ответ приходит через секунду:

«Наш секс будет несравнимо лучше. Ты обязательно в этом убедишься».

4

Никита уезжает от меня рано утром, сославшись на очередную деловую встречу. Обычно моя суббота начинается с похода в спортзал или часа домашней йоги, но именно сегодня мне хочется морально разлагаться: например, пить кофе в постели и листать ленту инстаграм при бесцельно включённом телевизоре. Неделя выдалась суматошной, и я, похоже, устала сильнее, чем подозревала. Ну или так проявляется скрытая депрессия.

Бульк.

«Доброе утро. Тебе удалось выспаться?»

Снова этот неугомонный парень. Я даже злиться на себя начинаю, что до сих пор не положила конец нашей странной переписке. Вчера Савва запросто вывалил малоизвестной девушке обещание фееричного секса – так чем, спрашивается, он лучше озабоченных кислотных плавок? Разве это не повод помахать перед его виртуальным лицом средним пальцем и мысленно окрестить обычным интернет-извращенцем?

На деле должного отторжения к моему собеседнику во мне нет. Возможно, по причине его явной интеллигентности, удивительным образом сочетающейся с очаровательной наглостью. Он ведёт себя так, будто мы действительно давно знакомы и будто отлично осознаёт, на что имеет право. А ещё, возможно, мне самую малость льстят его вопросы. Они создают очередную иллюзию, что кому-то действительно не всё равно, чем я занималась в течение дня и как спала. Тот же Никита умчался на работу, ничего не спросив.

«Вполне. Хочу спросить: твои вопросы – это какой-то классический сценарий интернет-общения, или тебе правда интересно?»

«Ты только что поведала мне о существовании классического сценария интернет-общения. Да, Мирра. Мне правда интересно. P.S. Для чего тебе тот мужчина? Скука? Он тебя явно не стоит».

Я снова чувствую растущее раздражение. Кем этот парень себя вообразил? Психотерапевтом-прорицателем? А я в его представлении, очевидно, потерявшаяся дурочка, которую нужно убедить в собственной несостоятельности, чтобы было проще залезть ей в трусы.

«Твоё всевидящее око сломалось, Савва. Продолжи развлекать других пользователей этого приложения определением цвета их глаз. Это у тебя лучше получается».

Отправив сообщение, я запикиваю телефон под подушку и фокусируюсь на экране телевизора. От ленивой субботней расслабленности не осталось и следа. Я раздражена и сейчас, пожалуй, самое время идти в спортзал.

Бульк.

Хватит, Мирра. Оставь телефон под подушкой и продолжай смотреть телевизор. А лучше встань, умойся и топай в спортзал сжигать двойную порцию пасты.

«Ты злишься, потому что я попал в точку. Всевидящее око здесь ни при чём. Счастливая женщина никогда бы не разместила свой профиль в подобном приложении и не стала бы переписываться с незнакомцем сразу после того, как другой мужчина вылез из её постели. Сегодня утро выходного, а он уже оставил тебя одну. Твой вчерашний секс либо женат, либо не горит желанием проводить с тобой время. Недостойн тебя по любому из пунктов».

Я несколько раз пробегаюсь глазами по этому сообщению и невольно поражаюсь, как тот, кто меня совершенно не знает, только что парой фраз обнажил неприглядную подноготную моей жизни. Раздражение моментально проходит. Я не умею злиться на правду, от кого бы она ни исходила. Определённо, тот с кем я переписываюсь, умён и наблюдателен. Неужели всё-таки пенсионер-философ с тремя высшими образованиями?

Бульк.

«Пришли мне своё фото, Мирра. Любую часть тела, какую захочешь. Не обязательно интимную».

В животе нарастает странное покалывание, и учащается пульс. Нельзя не признать, что виртуальный собеседник меня будоражит. Его просьба меня почти возбуждает, но не так, как секс с Никитой. Там срабатывает физиология – здесь задействован мозг.

Что мне делать? Отказать? Конечно, так будет правильнее, но делать это почему-то не хочется. Потому что мне интересно, какое сообщение последует за фотографией. Да-да. Мне любопытно знать, что Савва напишет.

Не слишком долго раздумывая, я вытаскиваю из-под одеяла ступни и направляю на них камеру смартфона. В кадр попадает кремовый педикюр и голубой икеевский пододеяльник. Отличное, к слову, цветовое сочетание – не стыдно отослать.

Ответа не приходит в течение минуты, и я начинаю жалеть, что позволила втянуть себя в эту аферу с фотографией. На всякий случай даже пальцы на ногах разглядываю: нет ли в них чего-то отталкивающего?

Бульк.

«Я немного загляделся. Получилось интимнее, чем я предполагал. Тридцать седьмой размер, правильно? Я представлял тридцать восьмой».

Понятия не имею, как такое возможно, но сейчас я вдруг отчётливо представляю, с какой интонацией мой собеседник мог бы это произнести: с низкой, чарующе-хриплой. От волнения я даже начинаю ёрзать на кровати. Пылают щёки.

«Мне нужно идти на тренировку, Савва. Хорошего дня»

«Наш ужин. Сегодня в семь вечера».

Застыв, я разглядываю это сообщение. Стоит ли с ним увидеться? Я, конечно, ему обещала, но... Стоит ли? С другой стороны, мы ведь встретимся в людном месте, и я в любой момент вольна уйти. Собеседник из этого Саввы (если это, разумеется, его настоящее имя) как минимум интересный, а ещё отпадёт потребность представлять его красивым и додумывать выгодные детали: высокий рост, пронзительный взгляд, чистую кожу и широкие плечи. Нужно быть реалистом: видные и образованные не станут зависеть на сервисах знакомств.

Итого, наше свидание – отличный повод развеять флёр загадочности, которым Савва так мастерски меня опутал.

«Сегодня я не могу. Если только завтра».

Вообще-то я могу и сегодня, но не хотелось соглашаться на его условиях. Мой собеседник и так слишком вольготно ощущает себя в нашем общении.

«Хорошо. Завтра в семь вечера. Скай Лаунж».

«Скай Лаунж» я знаю – бывала там пару раз с Никитой. Шикарный вид, превосходная кухня и ценник гораздо выше среднего. Вероятно, при наличии острого ума у моего собеседника нет проблем и с деньгами, ну либо же он рассчитывает поужинать за мой счёт. Может быть, ради этого всё и затевалось?

Тут мне в очередной раз становится смешно, что я позволила втянуть себя во всё это, но любопытство не позволяет дать заднюю.

«Договорились. Как я тебя узнаю?»

«Никак. Тебя узнаю я».

5

Воскресное утро встречает меня тяжестью в висках. Мы с Викой всё же выбрались вчера в «Артель», где пропустили по паре Беллини. Два коктейля могут показаться кому-то ерундой, но у меня с алкоголем сложные взаимоотношения, и моя комфортная доза – один бокал красного сухого.

Прочесав пальцами спутанные от сна волосы, я воспроизвожу в памяти минувший вечер. Пострелять глазами по сторонам потребности не возникло, потому что почти сразу с позволения Вики к нам за столик десантировались два парня: Радик и Лёша. Кажется, они заранее нас распределили, потому что с первых же секунд Радик сконцентрировался на мне, а внимание его друга целиком упало на Вику.

Это было странно. Широкие, не всегда уместные улыбки, излишек блеска в глазах, нарочитые касания. Парни, к слову, были симпатичные, и не пытайся они за час успеть то, на что незнакомым людям обычно требуется пара дней, вечер можно было бы счесть приятным. Нет во мне этой Викиной лёгкости, позволяющей не относиться к подобным встречам как к чему-то противоестественному.

С другой стороны, чем лучше моя договорённость об ужине с парнем, с которым я знакома лишь по переписке? Да и как знакома – не знакома совсем. Это ведь только он знает, как я выгляжу, и даже в курсе моего размера обуви.

Я стягиваю с тумбочки стакан минеральной воды, предусмотрительно поставленный там с вечера, и опустошаю его в три глотка. Может быть, всё же отказаться от этой встречи? То, что парень угадал с моей внешностью, взяв с меня импульсивное обещание, в итоге ни к чему не обязывает. Виртуальный мир тем и хорош, что там всё не по-настоящему. Люди могут писать вещи, которые никогда бы не сказали вслух, могут присылать друг другу части тела без боязни быть узнанными на улице, могут даже заняться сексом и не проснуться следующим утром от желания помыться.

Пожалуй, следует признать, что мне нравился тот эффект неожиданности, который умел произвести мой виртуальный собеседник, и немного грустно, что этот ужин с девяностопятипроцентной вероятностью положит конец нашему общению. Я себя знаю. Наверняка обнаружу в нём кучу дефектов: явное желание впечатлить, обкусанные ногти, незнание столового этикета, писклявый голос. Возбуждение мозга, которое он так мастерски инициировал, пройдёт, и я с разочарованием закрою эту страницу.

Бульк.

«Доброе утро, Мирра. Я не буду спрашивать, в силе ли наш ужин, потому что он в силе. Не нужно искать причины, чтобы отказаться. Это очень скучно».

Не была бы я в комнате одна, начала бы озираться по сторонам. Пожалуй, к теории о пенсионере-философе следует добавить ещё одну версию: я имею дело с психологом, проводящим исследование. Но Савва прав: отменить встречу после того, как дважды на неё согласилась, – это и впрямь скучно.

«Я не планировала отказываться. Увидимся сегодня в семь».

Отложив телефон, я поднимаюсь с кровати и перемещаюсь на кухню. Выпиваю два стакана воды, чтобы устранить неблагоприятные последствия вчерашних возлияний, и, поставив вариться яйца, иду в душ. Там, подставив лицо под тёплые струи, перебираю в голове свой гардероб. Что вообще надевают на подобные мероприятия? Это не свидание, не деловая встреча и не ужин друзей. Это просто импульс, случайный продукт ненастоящей жизни. Достаточно выглядеть... достойно.

«Выглядеть достойно» в моём понимании – это разгладить утюжком волосы, но при этом не превратить их в зеркальную фольгу, нанести выдержанный макияж и облачиться в прита-

ленный брючный костюм, чью строгость разбавит шёлковый топ. В таком виде у собеседника не возникнет мысли, что я пришла с целью заинтересовать его как мужчину, и при этом мне будет комфортно среди других «украшенных» посетительниц.

Сидя в такси на пути в «Скай Лаунж», я вдруг понимаю, что за весь день ни разу не вспомнила о Никите. И что выходит? Едва у меня появилась возможность занять свободное время, я перестала в нём нуждаться? Так было с самого начала, либо же это его отстранённость постепенно подвела меня к автономности?

– Добрый вечер, – администратор «Скай Лаунж», эффектная блондинка с форменным чёрном платье одаривает меня выверенной улыбкой. – Вы бронировали стол, или вас ожидают?

Я машинально смотрю поверх её плеча, словно ярко-освещённый зал может подсказать мне правильный ответ, и наобум отвечаю:

– Меня ждут. Стол на Савву.

Невольно напрягаюсь: вдруг никакой брони нет и сейчас меня позорно развернут. «Скай Лаунж» – востребованное заведение, и даже если я слёзно попрошу приютить меня за одним из столов, это вряд ли смогут организовать. В вечер выходного дня у них всегда полная посадка.

– Пойдёмте, я вас провожу, – неожиданно произносит девушка, за секунду рождая во мне облегчение и одновременное волнение. Облегчение от того, что мне не придётся ощущать себя полной дурой и плестись домой, и волнение, потому что через какую-то минуту состоится, пожалуй, самая необычная встреча за всю мою жизнь.

Проходя между столами, усыпанными разноцветными брызгами посетителей, я то и дело кручу головой, примеряясь. Он или не он? Мужчина с седеющими висками, приложивший к уху телефон, мог бы быть Саввой? А тот худощавый парень в модном свитере и стильных роговых очках? Этот, пожалуй, мог бы. И ошеломляющая мысль: «А вдруг меня встретит кто-то из знакомых»? Вдруг все эти угадывания имеют под собой вполне рациональное объяснение?

Я даже шаг замедляю. Это будет самый худший вариант, который не оставит мне ни единого шанса остаться и поужинать. Эх, Мирра-Мирра. Будет тебе впредь уроком – не стоит слать анонимам свои голые ступни.

– Ваш стол, – журчащим голосом объявляет администратор, указывая на белоснежную скатерть, сервированную хрустально-фарфоровым глянцем. – Хорошего вечера.

Тёмная фигура, занимающая стул, не спеша поднимается, уничтожая мой последний шанс на непричастность к происходящему. Синий пиджак, под ним – чёрная футболка с круглым воротом. Высокий рост и даже плечи, на удивление, широкие. Тёмные, зачёсанные назад волосы, едва заметная небритость. Мы определённо не знакомы, и это определённо не философ-пенсионер. Мужчина или парень, стоящий напротив, если и не считается красивым по канонам золотого сечения, то однозначно привлекателен и даже в толпе редко остаётся незамеченным. Особенно поражают его глаза: пронзительно-синие, глубокие. Встретившись с ними, не сразу удаётся отвести взгляд – так бывает, когда имеешь дело с чем-то необычным, что хочется непременно разгадать. Мы видимся впервые, но мой виртуальный собеседник смотрит так, словно знает меня вечность.

6

– Здравствуй, Мирра, – синий взгляд собеседника беззастенчиво обволакивает меня, скользит по волосам, лицу, плечам, спускаясь ниже. Я кожей ощущаю исходящее от него удовлетворение. Не любопытство от встречи, не интерес, не удивление, а именно удовлетворение – словно так он себе всё и представлял, и ничего не выбивается из его плана.

Писклявый голос можно смело вычёркивать из списка потенциальных недостатков Саввы, или как его в реальности зовут. Он очень мужской и ровный, без высоких нот, но и без возрастной басовитости.

– Здравствуй.

Я начинаю немного теряться от настойчивого вторжения сильной энергетики и машинально берусь за спинку стула. Хочется поскорее сесть.

– Позволь, я сам, – звучит незамедлительно, и в следующую секунду парень сокращает расстояние между нами почти до интимного, встав позади меня. Рост примерно сто восемьдесят пять сантиметров, изысканный парфюм: запах терпкий, но не тяжёлый. Пока ни одного промаха, но ведь это только начало вечера.

Я с достоинством приземляюсь на стул и обещаю себе во что бы то ни стало прекратить это хозяйское доминирование. У парня определённо есть масса причин для такой уверенности в общении с противоположным полом, вот только и у меня с самооценкой всё в порядке. Неудавшиеся отношения с Никитой не в счёт.

– Давай сначала закажем еду, чтобы в дальнейшем не отвлекаться от общения, – распоряжается мой спутник, вновь занимая своё место. – Только не говори, что ты не голодна или будешь только салат и воду.

Я снова чувствую укол раздражения от его фамильярности. Будто он точно знает, что я собираюсь строить из себя бесплотную нимфу, питающуюся воздухом.

– Я и не планировала. Здесь прекрасно готовят, я не сижу на диете и, придя в ресторан, никогда не преследую цели сэкономить.

Губы парня трогает улыбка, от которой на щеках появляются глубокие ямочки. Они, как и цвет глаз, делают его лицо выдающимся, но отнюдь не милым. Внешность моего собеседника – только обёртка, не передающая сути. Такое бывает с актёрами: на снимке вы видите лишь привлекательного человека, а волшебство начинается, когда фото оживает, дополняя образ деталями: улыбкой, тембром голоса, движением губ и бровей. Именно эта эксклюзивная мимика, а не мёртвая статика, завоёвывает миллионы сердец, и то, что я думаю обо всём этом, глядя на незнакомого парня, мне совершенно не нравится.

– Всегда оставайся со мной такой же прямолинейной.

– Тебя и правда зовут Савва? – решаю сразу избавиться себя от дурацкой необходимости называть его вымышленным именем и заодно перебить это наблюдающее ожидание в его глазах.

– Конечно. Для чего мне его выдумывать?

Ему удаётся сказать это так, что не возникает ни малейшего сомнения в том, что он не врёт. Пожалуй, эту черту можно отнести к числу достоинств Саввы.

Из-под опущенных ресниц я смотрю на его пальцы, обхватившие меню. Длинные, как у пианиста, без колец и татуировок, заусенцев и грязи под ногтями нет. В копилке минусов пока по-прежнему находятся лишь фамильярность и самоуверенность.

Манеры Саввы тоже не вызывают нареканий: он терпеливо дожидается, пока я спрошу официанта о составе основного блюда, сделаю заказ, и только потом называет свой. Никита соблюдал эту традицию не всегда.

– Как ты меня себе представляла, Мирра? Выше, ниже, толще, старше, моложе, уродливее, красивее?

В синих глазах светится неподдельный интерес и нет ни намёка на сомнение. Услышать ответ он не боится, подтверждая, насколько в себе уверен.

– У меня не сложился твой чёткий образ, потому что было мало времени на фантазии.

– В самое сердце, Мирра, – мой собеседник прикладывает длинные пальцы к левой половине груди и изгибает губы в шутливой улыбке. – Неужели три дня виртуального общения слишком мало, чтобы попытаться меня представить?

Очевидно, сейчас мы перешли к той части, в которой я не слишком сильна и в которую не планировала быть вовлечённой: флирт. И я не испытываю ни малейших угрызений совести за то, что не собираюсь его поддерживать.

– Я хочу сразу пояснить, что регистрация в сервисе знакомств была спонтанным мероприятием и не имела под собой реальной цели познакомиться. Наверное, поэтому я и не пыталась тебя представить.

Глядя на Савву, я не могу решить, действительно ли он уязвлён моими словами. Ямочки на его щеках куда-то делись, но взгляд стал более тёмным, почти стальным.

– Пусть так. Расскажи мне о себе. Не что-то конкретное, а всё, что захочешь.

Я тянусь за стаканом воды, чтобы дать себе время определиться, насколько я готова допустить его в свою жизнь, и в итоге выдаю самое скучное и самое безопасное:

– Я возглавляю отдел продаж известной косметической фирмы. Окончила Высшую школу экономики, в Москве живу одиннадцать лет.

Савва щурит глаза.

– Редко кто любит признаваться на первом свидании, что в столице он просто гость. Или ты из Санкт-Петербурга?

– Нет, я из Нижнего Новгорода и не вижу в этом ничего постыдного. И у нас не свидание.

– Нижний Новгород, – задумчиво произносит мой спутник, словно осмысливает какой-то ребус. – Интересно. И да, у нас свидание.

Я решаю не вступать с ним в бессмысленный спор. Что бы Савва ни возмнил о нашей встрече, это никак не влияет на то, как вижу её я. К тому же, официант принёс еду.

– Сколько тебе лет, Мирра?

– Мне двадцать девять. В январе будет тридцать, – я не удерживаюсь от насмешливого ехидства: – С определением размера ноги по фотографии ты справился, а с возрастом нет?

– К чему гадать, если есть возможность спросить, – без тени веселья парирует Савва, глядя мне в глаза. – Я младше тебя на три года.

Я насаживаю листок салата на вилку, но не решаюсь отправить её в рот. Он будто ждёт моей реакции на это заявление. Будто ему важно её увидеть.

– Вряд ли после определённого возраста это становится препятствием для общения.

Ответом мне становится ослепительная улыбка, от которой странно щекочет в груди и в животе. Его верхняя губа полнее нижней, зубы ровные и естественно белые. Мне всё ещё нечего добавить в копилку его минусов.

– Спроси у меня всё, что захочешь, Мирра. Обещаю ответить честно.

Я откладываю вилку и беру пару секунд на раздумья. Пожалуй, это отличная возможность удовлетворить своё трёхдневное любопытство.

– Мне сложно поверить, что ты угадал в моей внешности. Ты за мной наблюдал? Мы пересекались по работе? У нас есть общие знакомые?

– Нет. Нет. Нет. И ещё раз нет. То, что мы сидим здесь... Считай это волшебной силой момента. Что-нибудь ещё?

– Чем ты занимаешься? Я имею в виду трудовую занятость.

– Моя компания занимается разработкой компьютерных игр.

Я даже пасьянс на собственном ноутбуке ни разу не раскладывала, поэтому неопределённо мычу «Угу» и из вежливости интересуюсь:

– Какие, например?

И тут, к моему изумлению, он называет компьютерную игру, которую знает любой пользователь интернета, включая меня. Её просто невозможно не знать хотя бы потому, что её реклама украшает все самые посещаемые сайты.

Теперь на смену «Угу» приходит искреннее:

– Ого. Это ведь какая-то кровавая стрелялка?

Савва начинает рассказывать, как ему в голову впервые пришла идея создавать игры, и я, сама того не замечая, целиком погружаюсь в его историю. В его манере говорить есть что-то гипнотическое: глубокий тембр голоса с мягкими перепадами тональности, грамотная речь без стилистических изъёнов и мусора вроде «вот», «э-э-э», «значит». И главное, повествование выходит действительно занимательным и без претензии на пафос. Кажется, будто этот парень считает оглушительный успех своей игры не более чем удачей.

– Ты ведь приехала на такси? – спрашивает Савва после того, как официант забирает у меня тарелку с недоеденным десертом.

– Да. Я не езжу за рулём.

Он выкладывает на стол две купюры, сумма которых значительно превышает итоговый счёт, и поднимается:

– Я тебя отвезу.

7

– Спасибо за вечер, – развернувшись, я смотрю Савве в лицо, чтобы мой последующий отказ от его услуг по доставке не выглядел трусостью.

Неоновые блики отражаются в его глазах, делая их ещё более яркими и бездонными, и я позволяю себе ими залюбоваться. Это странно – любоваться мужчиной, но сейчас это кажется на удивление позволительным. Потому что мой спутник тоже разглядывает меня так, словно видит впервые и словно не мы провели полтора часа за разговорами.

– Отвозить меня не нужно, – заставляю себя разорвать наш зрительный контакт, который до абсурдного затянулся. – На такси мне привычнее.

Я готова увидеть недовольство, смятение, намёк на разочарование или равнодушное согласие, но реакция Саввы в очередной раз меня удивляет:

– Если ты полагаешь, что ехать в такси с незнакомым человеком безопаснее, чем с тем, с кем ты знакома несколько часов, то ошибаешься. Таксист может заблокировать двери и в любой момент свернуть с маршрута, не говоря уже о других минусах пользования общественным транспортом вроде грязных сидений и неприятного запаха. Не вижу ни единой причины, по которой мне нельзя проехать пять-десять лишних километров по Садовому.

– Откуда ты знаешь, что моя квартира находится именно на Садовом, а не в Химках?

Губы моего собеседника трогает усмешка.

– Ты и не в центре? Не вяжется. К тому же, прожив в отдалённом районе одиннадцать лет, ты бы рано или поздно задумалась о покупке автомобиля. Тот, кто не привык экономить в ресторанах, дорожит своим комфортом.

Умный, красивый, успешный, обходительный. Что ты забыл в сервисе романтических знакомств, Савва? Женщины таких не пропускают и редко отказывают.

– Моя машина прямо за шлагбаумом, – продолжает он и, коснувшись моего локтя, разворачивается в сторону ресторанной парковки. – Пойдём.

Сейчас я готова признать, что растерялась. Доминирующая близость красивого мужчины, которого я никак не могу разгадать, и его такое естественное касание приводят меня в ступор. Я вдруг отчётливо понимаю, как нелепо прозвучит: «Нет-нет, я всё равно поеду на такси, несмотря на твои вполне разумные доводы».

Я ведь совсем не феминистка, тащащая впереди себя знамя «Я всё могу сама». Я и правда могу, но при этом вовсе не стремлюсь отнимать у мужчин их хлеб, не позволяя им совершать мужские поступки. В случае с Саввой скорее бунтует моё подсознание. Я люблю контролировать ситуацию, а с ним это не всегда получается.

Я почти не удивляюсь, когда мы подходим к эффектной спортивной машине, чей бампер касается земли. Пожалуй, именно такая должна быть у гения компьютерных игр.

– Тебе уже можно называть свой адрес, – произносит Савва, когда автомобиль, издав урчащий рык, выезжает за шлагбаум.

– Ты собираешься поехать настолько быстро, что я могу не успеть? – отшучиваюсь я, нащупывая ремень безопасности. – Садово-Поперечная, двадцать семь.

Я терпеть не могу неаккуратную езду и сейчас предвкушаю, что парень из соседнего кресла, наконец, испортит свой рафинированный образ, поведя машину как малолетний отморозок. Да, я хочу, чтобы он дал мне повод сказать себе: «Так я и думала».

– Чем ты обычно занимаешься по вечерам, Мирра? Что подразумевает твой досуг?

Не похоже, что он имеет намерение превратить Садовое кольцо в гоночную трассу: его спина расслабленно покоится в кресле, ладонь мягко вращает руль, а стрелка спидометра замерла на законопослушных шестидесяти.

Вздохнув, я пожимаю плечами:

– Отдыхаю после работы, смотрю фильмы, встречаюсь с подругами.

Трахаюсь с Никитой.

– Путешествуешь?

– Да. Люблю ездить по странам. Посещение новых мест – лучший отдых для меня.

Диалог выходит односторонним, но я почему-то не могу заставить себя задавать ему встречные вопросы. Не потому, что не хочу узнать о нём больше – как раз-таки хочу – но интуитивно чувствую, что не стоит.

Я собираюсь запротестовать намерению Саввы заехать ко мне во двор, но в итоге лишь предусмотрительно отстёгиваю ремень, когда мы плавно минуем въездную арку. Ладно. Пусть выполнит миссию провожающего до конца.

– Это мой подъезд, – указываю на нужную дверь. – Спасибо, что довёз.

– Я помогу тебе выйти, – произносит Савва будничным тоном и, заглушив двигатель, поясняет: – У машины низкая посадка, и без должной сноровки это довольно проблематично сделать.

Пока он обходит капот машины, я смотрю на дверь и примеряюсь: действительно ли проблематично? Прихожу к выводу, что да, это сложно, особенно с учётом того, что ручка расположена на расстоянии вытянутой руки, а мой зад находится вровень с землей.

– Ты снимаешь здесь квартиру? – Савва обводит глазами периметр дома, перед тем как сфокусироваться на мне.

– Да. Почти шесть лет.

– Этот дом тебе не идёт.

Понятия не имею, комплимент это или нет. Я живу в отлично реконструированной сталинке с видом на проспект. Может быть, он подразумевает неподходящий год постройки?

– Спасибо за ужин и за то, что завёз прямо во двор...

– Пригласи меня подняться.

Если бы он сжал ладонью мою шею, такого эффекта бы не было. Эта требовательная просьба и то, как он смотрит, – словно имеет право – в очередной раз за вечер выбивают меня из колеи.

– Это не входит в мои планы, и я не стану этого делать, – хриплю я и, быстро облизав губы, делаю шаг назад – он, оказывается, близко стоит.

– Не надо, – осекает Савва, и в этот момент я точно знаю, что моя попытка бегства не осталась незамеченной. – Пригласи меня. Сегодня секса не будет.

Он подходит ко мне вплотную и берёт моё запястье. Не переставая смотреть мне в глаза, проводит по нему большим пальцем: сначала мягко, затем настойчивее. От сильнейшего прилива крови вибрирует кожа. Что он о себе возомнил? Я ведь не позволяла ему себя трогать.

Из глубин моих лёгких выходит сипящий свист, когда поглаживание неожиданно переходит в давление. Оно сильное, почти болезненное, и отзывается горячим спазмом в животе.

Я совершенно теряюсь. Его энергия не просто вторглась в моё личное пространство – она уже вовсю хозяйничает внутри меня, рождая idiotские мысли и рисуя неправильные картины. Вдруг становится важно знать, как его ладони будут ощущаться на моей талии и насколько сильно они умеют сжимать.

– Мы договаривались лишь об ужине, – я отдёргиваю запястье и прячу ладонь в карман пиджака. – Мне жаль, если ты решил, что оплаченный счёт и поездка сюда обяжут меня...

– Хватит говорить ерунду, – резко перебивает Савва, прижигая моё лицо стальным взглядом. Даже удивительно, как быстро его глаза изменили цвет, из пронзительно-синих за секунду став холодно-серыми. – Не нужно приписывать мне дешёвые приёмы. Я тебя слышал. Значит, в следующий раз.

«Следующего раза не будет», – думаю я про себя, но вслух решаю об этом не заявлять. Ладонь ещё странно зудит в том месте, где он меня касался, а в животе по-прежнему горячо.

– Спокойной ночи, – с показным спокойствием произношу я, перед тем как трусливо скрыться за подъездной дверью.

8

– А ты чем вчера занималась? – Ирина, моя коллега и по совместительству подруга, с деланным равнодушием смотрит на меня поверх кружки с кофе. Она по традиции ввалилась ко мне в обеденный перерыв, но сегодня, вместо обычных жалоб на вечно занятого мужа, решила устроить допрос. – Ходила куда-нибудь?

Отправив обещанный файл коммерческому директору, я прикрываю крышку ноутбука и уточняю:

– Вика проболталась?

Небрежное выражение мгновенно слетает с лица Иры и на нем проступают азарт и переменушку с любопытством.

– Конечно, она мне рассказала. Я жажду подробностей: кто он, сколько ему лет, женат, какая у него машина? И главный вопрос... – она делает паузу и многозначительно поигрывает бровями: – У вас уже было?

Моя личная жизнь для замужних подруг вроде реалити-шоу, за которым они с интересом следят, ибо их собственная перестала быть непредсказуемой и увлекательной. На выпусках с Никитой многие заскучали, но очевидно, вновь оживились, едва на горизонте замаячил потенциальный ухажер.

– Боюсь, я тебя разочарую. Это была разовая встреча, которая не подразумевала продолжение. Секса у нас, разумеется, не было, потому что не в моих правилах пускать к себе в квартиру незнакомых мужчин, как, впрочем, и ехать к ним домой. Насчёт того, женат он или нет, я не в курсе, но склоняюсь к тому, что не женат. На пальце не было кольца, и вёл он себя не как занятый мужчина.

Перед глазами вдруг отчётливо встаёт лицо Саввы: глаза, горящие требовательной синевой, губы, изогнутые в улыбке, резкие ямочки на щеках. Нет, он точно не женат. Почему-то я в этом уверена.

– Машина дорогая, спортивная. И он меня младше на три года.

– Пока не вижу ни единого препятствия для головокружительного адюльтера, – резюмирует Ира. – Разве что твоё скептическое выражение лица, за которое мне хочется тебя стукнуть. Или он урод? Если урод, то претензия к выражению лица снимается.

– Он не урод. Даже напротив, многие бы сочли его красивым.

– Тогда, блин, что не так? Или ты всё ещё рассчитываешь построить будущее с бревном по имени Никита?

Уместный вопрос. Рассчитываю ли я? Однозначно, больше нет, но причина моего отказа от дальнейших встреч с Саввой (если он, конечно, ещё предложит встретиться) заключается не в этом.

– Я не думаю, что сервис знакомств – подходящий старт для отношений, и к тому же, предпочитаю мужчин на пару-тройку лет старше. А ещё этот парень слишком настойчив. Прёт как танк в буквальном смысле этого слова.

Ирина выразительно закатывает глаза и с шумом отхлёбывает кофе.

– Ты с каких пор стала такой занудой, а, Мирр? Должность, что ли, так на тебя действует? Ну вот взять твоего задротушку Никиту: старше тебя на четыре года и инициативы в нём, как в мусорке рядом с твоим столом. И чего? Счастлива ты с ним? Не похоже. Раньше ты живая была, а сейчас превратилась в робота. Вроде и выглядишь шикарно, а вот огня в тебе нет. А женщине нужен огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.